

Абсурд театру не помеха

Закономерно□ когда что-то утверждают с большой настойчивостью□ возникает желание сказать обратное□ Хочется поддержать ребят из Омска с их «Вертолетом»□ Но давать оценку и производить полный разбор спектакля — работа критиков□ Я лишь отмечу некоторые впечатления□

По внешней стилистике спектакль напомнил старый добрый студенческий театр миниатюр□ акцент сделан на плас-

тику□ слова сведены к минимуму□ Не могу с уверенностью профессионала судить об актерской технике□ но возникает впечатление□ находишься на учебном занятии актерского отделения театрального училища□ но не на спектакле□ Не хватает завершенности□ К тому же меня насторожило музыкальное оформление спектакля□ использование навязшей в ушах рок-музыки□ на мой взгляд□ упрощает□ снижает эмоциональную тональность спектакля□ который□ возможно□ неплохо смотрелся бы в студенческой среде□ охочей до стремительного□ музикального действия□ пусть даже несколько облегченного драматургически□ Но если зрителя смотрит постановку омчан после театра из Скопина□ чьи спектакли не первый год вызывают восторги критики на различных фестивалях□ то ребята из Омска естественным образом оказались в самом неудачном положении□

Анна ФЕДОРОВА

Театры возникают□ как дети□ И очень скоро становится видно□ родился данный театр от большой любви или это просто была случайная связь□ В настоящем театре центробежная сила актеров□ как ярких и непримиримых (в силу своего таланта) индивидуальностей всегда уравновешена центростремительной силой людей□ служащих общему делу□ равно интересному для каждого□

В театре — абсолютная диктатура□ Режиссер□ как вождь первобытного племени мгновенно может решить судьбу актера в данной постановке□ И никто ему не может помешать принять самое безжалостное решение□ Ибо он решает судьбу постановки□

В театре — абсолютная демократия□ Только зритель может решить судьбу спектакля□ «проголосовав ногами»□ приди или не приди в зал□ И никто ему не в силах помешать сделать свой самый демократический в мире выбор□

Театр□ родившийся от пастухов и жрецов («tragедия» в переводе «песня козлов»)□ переживший варварство□ церковное мракобесие□ тоталитарные режимы□ вечен□ Как вечно нормальные человеческие чувства□ И состояние духовного здоровья нации проще всего определить не потому□ какая толпа беснуется вокруг очередного рок-божка□ а по наличию или отсутствию очередей к театральным кассам□ Ходите в театр□ любите театр□ И это вернется вам сторицей□

Театр — дом□ где живут по странным законам□ Но живут□ Это единственное место в мире□ где люди□ приди□ не боятся темноты□ Наоборот□ они в предвосхищении замирают□ едва в зале гаснет свет□ Это то место□ где они доверчивы как дети и честны□ хотя бы перед самими собой□ В театре сочувствие естественно□ а равнодушные — нет□ Здесь добро — нормально□ а зло — нет□ В этом доме ум чуток□ а смех — не придуроват□ хотя и не всегда беззлобен□ В театре все не как в жизни□ а наоборот□ Но чаще всего — это к лучшему□

Театр — единственное место в мире□ где учат доброте□ не наказывая□ а показывая□ где деревянная шпага остree стальной□ где сладкая ложь никого не обманывает□ а горькая правда не обижает□

В театре человек перестает стесняться себя□ а значит□ завидовать другим□ Театр естественен□ но не навязчив□ Он весел□ но не скабрезен□ Он мудр□ но не скучен□ Он умен□ но не заносчив□

Театры не возникают по приказу□ как это пытались делать в былые времена□ Но и не покупается за деньги□ как это пытаются сделать ныне□ Театр можно попробовать сделать ручным□ но тогда это будет театр с очень маленькой буквы□

Подслушанные разговоры

→ Евгений Вишневский — Ирине Смирновой после вечернего обсуждения:

— Посмотрел сегодня, как ты рассказываешь зрителей на места, и мне вспомнились слова тещи, когда она смотрит фигурное катание: «Я бы так ни за что не смогла!».

На спектакле «Школа для ненормальных» были выставлены дополнительные ряды, и на вечернем обсуждении все утверждали, что смотреть на весь класс со стороны гораздо интереснее, чем сидеть среди участников. В связи с этим кто-то вспомнил анекдот:

«Прайс в публичном доме: совершение полового акта — 100 долларов. Наблюдение за совершением полового акта — 200 долларов. Наблюдение за наблюдающим половой акт — 500 долларов».

→ Вениамин Беленький:

— Пока впечатления от фестиваля ниже среднего, но надеюсь, что на этой ноте фестиваль не закончится.

→ Марьяна Юрьевна, бабушка русских народных театров:

— Саша Балицкий сказал, что ему не хватало проблеска эмоций в главном герое спектакля «Лиловый дым». А я хочу вспомнить, как мы недавно сидели и вспоминали военные бомбежки. Тогда кто-то из молодых удивился: как мы можем так спокойно об этом говорить? Может. Так и наш герой: его боль засела так глубоко, что в сцене рассказа об убийстве ребенка я даже не видела его глаз. Они были направлены внутрь, в себя. И если бы он взглянул на нас, то мы бы не перенесли той боли, которая сидит в глубине его души.

→ Шариона Эва:

— Я переполнена впечатлениями, так что пока ничего не берусь четко формулировать.

→ Альберт Буров:

— Мне нравится атмосфера фестиваля, его независимость. Все чувствуют себя уютно и легко. При этом идет серьезная фестивальная работа, так как все большие фестивали сегодня превратились в телевизионное шоу, модные тузовки, своеобразный атрибут светской деятельности. Здесь сделан шаг в сторону большей искренности, люди умеют друг друга слушать, есть заинтересованность в общении.

Присмотрись к соседу! Все мы на кого-то похожи. Например, в немецком режиссере Томасе Роте мы обнаружили сходство с Никитой Михалковым. Кстати, Томас не только ставит спектакли, но и умеет играть на шестиструнной гитаре.

Резковато отозвался фестивальный дайджест о скопинском спектакле. Могли бы и извиниться.

(Трижды извиняемся!
Не со зла, а от полноты чувств —
погорячились, однако.)